

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

А. Д. ШАХОВСКАЯ

КАБИНЕТ-МУЗЕЙ
В. И. ВЕРНАДСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ГЕОХИМИИ И АНАЛИТИЧЕСКОЙ ХИМИИ
им. В. И. ВЕРНАДСКОГО

А. Д. ШАХОВСКАЯ

КАБИНЕТ-МУЗЕЙ
В. И. ВЕРНАДСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва 1959

Ответственный редактор
академик А. П. ВИНОГРАДОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Владимир Иванович Вернадский — это целая эпоха в развитии нашей науки: блестящий минералог, кристаллограф, геолог, геохимик, биогеохимик, радиогeолог, ученый-энциклопедист, глубоко интересовавшийся философией, историей науки и общественной жизнью. Вся его научная и педагогическая деятельность была тесно связана с Академией наук и Московским университетом.

Нас, его учеников, все поражало в нем. И страсть к книге, и постоянная забота о науке, беспрестанное научное беспокойство и в то же время размеренное, спокойное руководство, неуклонное движение к намеченной цели. Поражало в нем стремление войти в самые мелкие детали работы и умение в то же время отыскать в каждой работе зерно истины, оставаясь глубоко чуждым всякой научной нетерпимости. Поражала его вечная яркая, ищущая молодость.

Он видел в науке на много лет вперед. Создавая новые отрасли науки о Земле, он предвидел их огромное значение и связь с практической деятельностью человека.

В. И. Вернадский коренным образом перестроил курс минералогии, превратив ее из сухой описательной дисциплины в точную науку, основанную на глубоком понимании химических процессов земной коры.

Ему принадлежит заслуга изучения естественных ресурсов нашей Родины. Он первый предсказал огромное значение в будущем так называемых редких и рассеянных химических элементов и обнаружил их месторождения.

В. И. Вернадский верно оценил колоссальную роль, которую играют в жизни Земли радий и другие радиоактивные элементы, выделяющие лучистую энергию и теплоту при радиоактивном распаде и, следовательно, влияющие на общий тепловой режим Земли. Он организовал первые в нашей стране экспедиции по поискам радио-

активных руд. В 1910 г. ученый пишет слова, которые теперь звучат пророчески: «Ни одно государство и общество не могут относиться безразлично, как, каким путем, кем и когда будут использованы и изучены находящиеся в его владениях источники лучистой энергии». Развивая свои идеи о значении радиоактивного процесса, позволяющего по продуктам распада определить абсолютный возраст минералов и пород и тем самым возраст Земли, Вернадский создал радиогеологию.

В тесной связи с новой точкой зрения на минералогическую Вернадский разработал основы новой науки — геохимии, показав в своих работах, что поведение химических элементов в земной коре обусловлено их химическими свойствами. Он открыл новые законы распределения, сочетания и перемещения химических элементов в земной коре — законы, ставшие основой для поисков этих элементов.

Вернадский создал и обосновал один из важнейших разделов геохимии — биогеохимию, науку о роли живого вещества нашей планеты в геохимических процессах.

Огромная научная и педагогическая работа В. И. Вернадского привела к образованию блестящей школы русских минералогов и геохимиков — школы Вернадского. Среди последователей и сотрудников Владимира Ивановича были академики А. Е. Ферсман, А. Д. Архангельский, проф. Я. В. Самойлов и многие другие.

Научная биография В. И. Вернадского, которая раскрывала бы перед нами более или менее полную картину жизненного и научного пути этого выдающегося ученого, еще не написана. Предлагаемая вниманию читателей работа А. Д. Шаховской ни в коей мере не может восполнить этого пробела. Однако, написанная личным секретарем В. И. Вернадского, человеком, хорошо знавшим его, эта брошюра имеет неоспоримую ценность: искренность и непосредственность передаваемых воспоминаний, которые помогают восстановить живой облик большого ученого, некоторые детали метода его научной работы, его быт и отношение к жизни. Она знакомит нас с кабинетом-музеем В. И. Вернадского и имеющимися там материалами. Все это важно для изучения и правильного понимания жизни и творчества В. И. Вернадского, богатейшее наследие которого изучено еще далеко не достаточно.

А. П. Виноградов

КАБИНЕТ-МУЗЕЙ В. И. ВЕРНАДСКОГО

Шестого января 1945 г. в Москве, в небольшом особняке тихого Дурновского переулка, умер Владимир Иванович Вернадский. После его смерти у людей, которым Владимир Иванович был особенно близок и дорог, появилось желание сохранить для потомства в неприкосновенности комнату, в которой работал этот выдающийся ученый. По ходатайству ученика Владимира Ивановича, академика Александра Павловича Виноградова, заменившего его на посту директора Лаборатории геохимических проблем, Президиум Академии наук СССР вынес постановление:

«Признать целесообразным организацию кабинета-музея в новостроящемся здании (после окончания строительства) Лаборатории геохимических проблем». Так стала называться Биогеохимическая лаборатория (Биогел) ко дню 80-летия Владимира Ивановича — в 1943 г., а в 1947 г. эта Лаборатория была преобразована в Институт геохимии и аналитической химии имени В. И. Вернадского.

В план здания Института на Воробьевском шоссе была включена комната, точно повторяющая планировку кабинета в квартире Вернадского. В мае 1953 г., после окончания строительства, кабинет-музей был открыт.

Скромная обстановка кабинета сохранена здесь такой, какой она была при жизни ученого.

В соседней комнате, являющейся преддверием к музею, помещены посмертная маска В. И. Вернадского, его портреты и ордена.

Общий вид кабинета

Войдя в эту комнату, вы как будто попадаете в гости к Владимиру Ивановичу и можете внимательно взглядеться во все, что его окружало.

Комната большая, светлая, с тремя окнами. В середине — письменный стол, перед ним — простое жесткое кресло, покрытое сукном; сбоку — кушетка, на которой Владимир Иванович имел обыкновение читать, и кресло-качалка — обычное его место при беседе с посетителями, для которых предназначалась широкая старинная тахта у левой стены.

На столе — три миниатюрные фотографии: жены — Натальи Егоровны, отца и племянницы, умершей в молодости.

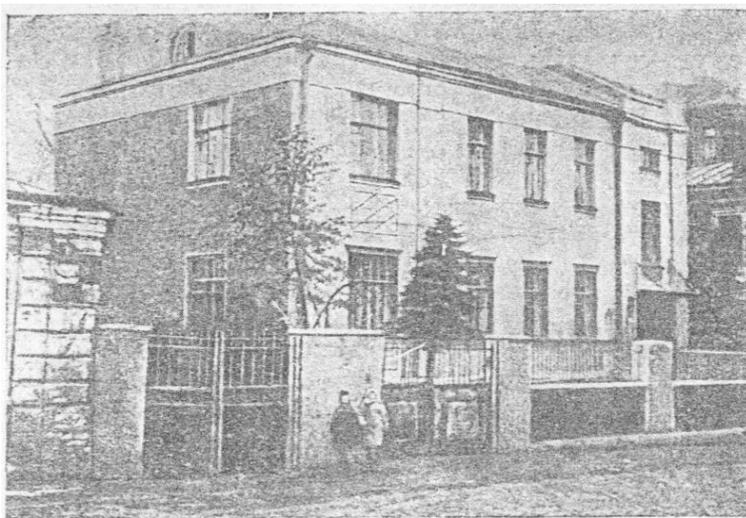
При подготовке кабинета к открытию на этот стол были положены те книги, которыми Владимир Иванович пользовался в последние дни и недели своей жизни. В некоторых книгах сохранились его закладки и отметки. Здесь же находятся текущие номера журналов, между ними английский журнал «Природа» (Nature), который Владимир Иванович читал систематически с тех пор, как поступил в университет.

По другую сторону кушетки стоит небольшой стол, весь заложённый книгами. Это те книги, которые лежали, так сказать, «под рукой», частью прочитанные, частью подобранные для прочтения. Здесь и популярные политические брошюры, и журналы на разных языках, и подаренные В. И. Вернадскому оттиски, и протоколы заседаний Президиума Академии наук СССР, словом, яркая иллюстрация интересов ученого в последние месяцы его жизни.

На небольшом столе, стоящем справа от письменного стола, при жизни Владимира Ивановича лежали рукописи еще не напечатанных работ. Теперь все они хранятся в Архиве Академии наук СССР, а здесь находятся машинописные копии этих произведений, подготавливаемых сейчас к изданию.

Еще один письменный стол со многими ящиками, принадлежавший ранее отцу ученого, стоит в левом углу. Он большей частью служил запасной площадью для папок и книг, которые не помещались на небольшом рабочем столе.

Книги личной библиотеки расположены на двух многоэтажных стеллажах с задергивающимися занавесками. Кроме того, книги лежат стопками на всех шкафиках и столиках. Это — книги, полученные в последние дни жиз-

Дом в Дурновском переулке в Москве, где умер
В. И. Вернадский

ни ученого и рассортированные секретарем, но не прочитанные самим Владимиром Ивановичем. Каждое утро он выбирал несколько книг для чтения днем.

У стен стоят небольшие шкафики с выдвигаемыми картонными ящиками. Здесь хранилась обширная переписка Владимира Ивановича, его записные книжки и другие документы архива. Все эти документы в настоящее время находятся в Московском отделении Архива Академии наук СССР¹.

¹ Фонд В. И. Вернадского в Архиве оказался исключительно богатым по содержанию. Здесь есть и не напечатанные при жизни произведения Владимира Ивановича, и черновые наброски, и экскурсионные записные книжки, и его обширнейшая переписка. Владимир Иванович имел более двух тысяч русских корреспондентов и около трехсот иностранных. Среди его корреспондентов — выдающиеся ученые мира. Хранится здесь и ненапечатанная рукопись «Живое вещество в земной коре и его геохимическое значение», над которой он с увлечением работал в 1916—1919 гг. Все материалы богатейшего архива В. И. Вернадского разобраны, систематизированы и описаны сотрудницей Архива Л. К. Кувановой.

На столике у левого окна, где при жизни ученого сидел его секретарь, теперь положен большой альбом с полным комплектом всех собранных музеем фотографий Владимира Ивановича.

Стены кабинета сплошь увешаны портретами и фотографиями. Среди них можно увидеть большой портрет маслом отца Вернадского — Ивана Васильевича — и другие семейные портреты и фотографии. Над отцовским письменным столом — фотографии друзей: Ф. Ф. и С. Ф. Ольденбургов, А. А. Корнилова, Д. И. Шаховского, В. Г. Короленко, Б. Л. Личкова и других ¹.

Библиотека

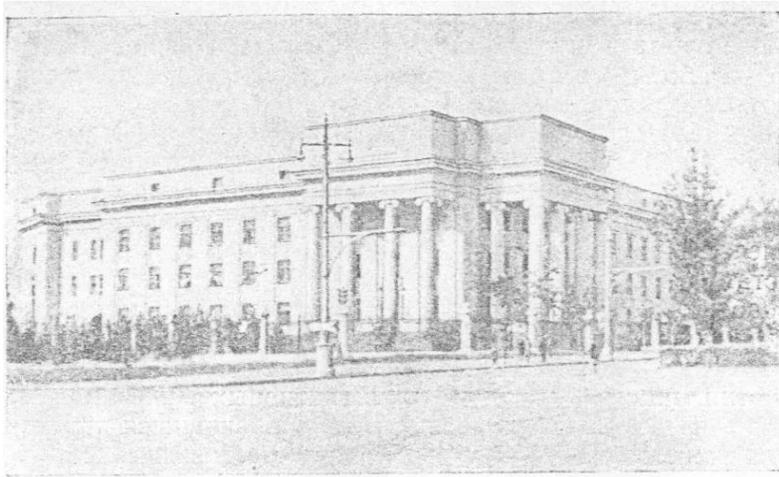
Самое ценное в кабинете-музее — библиотека; она содержит более 6800 книг и журналов и 46 географических карт и атласов. Библиотеку трудно охарактеризовать, настолько она разнообразна. Это не специальная библиотека ученого-натуралиста. Подбор книг гораздо шире — здесь собраны книги, которые были наиболее тесно связаны с творческой работой Владимира Ивановича.

Дважды за свою жизнь В. И. Вернадский передавал большие партии книг Академии наук: первый раз — в 1911 г., при переезде из Москвы в Петербург, и второй — в 1931 г. в Ленинграде. Оставлял он у себя только наиболее нужное или чем-либо памятное.

В молодости он пытался каталогизировать книги, но впоследствии отказался от этого, так как нашел, что затрата труда не оправдывает результатов. В конце концов он принял свою собственную систему расстановки книг, и редко случалось, чтобы он не мог найти какой-либо книги в своей библиотеке.

Первый отдел его библиотеки (верхняя полка правого стеллажа) тесно связан с личной работой и жизнью ученого. Он называл эту часть библиотеки «Книги знакомых». Начинается она книгой «Некоторые опыты упражнений воспитанников Киевской Духовной Академии» (1824 г.). Это — единственная книга, принадлежавшая еще деду, Василию Ивановичу Вернадскому. Дальше

¹ Перечень портретов и фотографий помещен в конце книги.

Институт геохимии и аналитической химии
им. В. И. Вернадского Академии наук СССР

идут труды отца — Ивана Васильевича Вернадского (1821 — 1884), профессора политической экономии: его лекции, переводы, статьи, номера журнала «Экономист», который он издавал в 1859—1864 гг., а также некоторые книги, напечатанные в принадлежавшей ему типографии «Славянская печатня». Затем идут статьи и переводы жены отца — Марии Николаевны и написанные о ней некрологи; дальше — книги других родных В. И. Вернадского и его близких друзей (А. Н. Краснова, А. А. Корнилова, И. М. Гревса, С. Ф. Ольденбурга и др.).

Большая часть второй полки занята произведениями, связанными с работой Владимира Ивановича. Это — труды его учеников, отклики других ученых на его работы, труды тех учреждений, которыми он руководил, и т. д. С третьей полки начинаются произведения самого Вернадского.

Печатных работ В. И. Вернадского, как указано в его библиографии, изданной в 1947 г.¹, 370. Однако его перу принадлежит значительно больше произведений — 416, так как некоторые его работы остались при жизни нена-

¹ Владимир Иванович Вернадский (1863—1945). М.—Л., Изд-во АН СССР, 1947. Материалы к биобиблиографии ученых СССР.

печатанными. Эти труды частично печатаются в настоящее время в шеститомнике «Избранных сочинений».

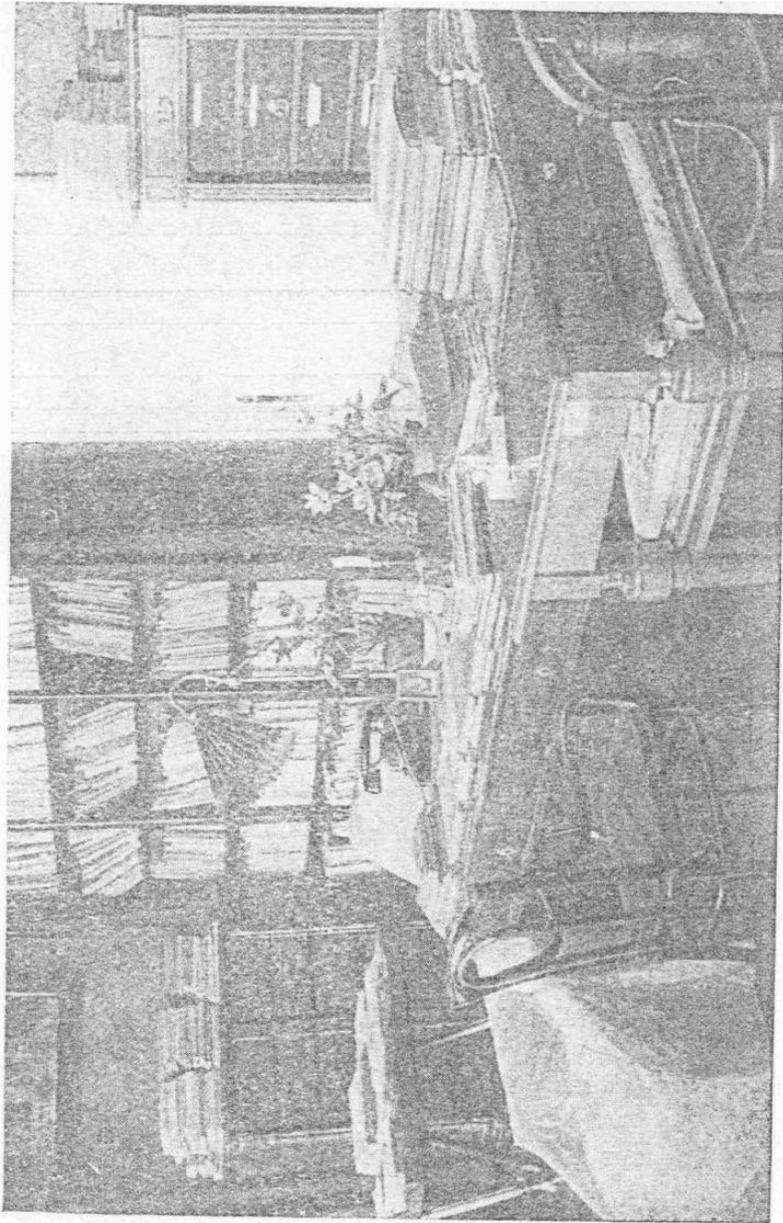
Работы эти стоят в хронологическом порядке, мелкие оттиски помещены в папки, крупные отдельно. Так было заведено самим Владимиром Ивановичем. Здесь же собраны и 72 газетные статьи, часть которых упоминается в изданной библиографии. В кабинете-музее хранится наиболее полное собрание его произведений. Перечень ненапечатанных работ, куда вошли и фрагменты некоторых статей, составляет 90 названий. Наиболее характерные из работ самого Владимира Ивановича разложены на маленьком шкафике у первого стеллажа для ознакомления посетителей музея. Здесь главнейшие работы по минералогии, по исследованию радиоактивных минералов, все пять изданий «Очерков геохимии», появившиеся при жизни ученого ¹, и сборник статей по биогеохимии (1940 г.).

Нижние полки заняты книгами «знакомых ученых» (выражение самого Владимира Ивановича). Они расположены по алфавиту, причем произведения иностранных ученых не выделялись, а помещались там, где они должны были бы помещаться при произношении фамилии по-русски. Если имелось несколько работ одного и того же автора, они помещались в хронологическом порядке. Этот принцип соблюдался строго. Тематика этих книг самая разнообразная. Эта часть библиотеки особенно ясно показывает тесную связь Вернадского с мировой наукой: ему присылают оттиски ученые всех национальностей (здесь есть работы европейских и американских ученых, деятелей науки Японии, Индии и др.).

Владимир Иванович мог читать литературу на 14 языках: в гимназии он изучал латинский и греческий и самостоятельно овладел украинским и польским, в университете усовершенствовался путем индивидуального чтения в английском, немецком и французском языках, изучал итальянский, а в начале своей научной работы самостоятельно овладел скандинавскими языками (норвежским, шведским), голландским, а также испанским и чешским.

Другая часть библиотеки — многоэтажная полка у входа в кабинет — не носила никакого общего названия. Начиналась она произведениями крупных ученых,

¹ Шестое, посмертное, издание 1954 г., вошедшее в I том его «Избранных сочинений», выставлено в соседней комнате.

Часть кабинета-музея В. И. Вернадского

«оказавших влияние на науку и культуру», можно было бы сказать «классиков науки», но этого выражения Вернадский не употреблял. Сюда входили и некоторые писатели: Герцен, Короленко, Мицкевич, Шевченко¹ — Владимир Иванович понимал слово «ученый» широко.

На верхней полке особенно выделяются сочинения Герцена и Гете. Швейцарское издание Герцена 1885 г. было первым полным собранием его сочинений и в России было запрещено. Вернадскому удалось провезти его на родину в 1889 г. с большим трудом.

Владимир Иванович глубоко ценил Гете и как писателя и как натуралиста. Литература об этом замечательном человеке в библиотеке Вернадского очень богата — 54 книги.

Дальше идут произведения Александра Гумбольдта — пять старинных томов: «Космос» (Kosmos, 1845 г.) и «Картины природы» (Ansichten der Natur, 1859 г.), сочинения Чарльза Дарвина и, наконец, старинное издание Декарта (1691 г.).

На второй полке, после Докучаева, Драгоманова, Кларка и других, идет большое собрание книг, относящихся к Ломоносову. Среди них имеется одно уникальное, купленное у букиниста издание 1763 г. — «Первые основания металлургии, или рудных дел», на котором Владимир Иванович сделал многочисленные отметки, и «Экспериментальная физика» Вольфа (1760 г.) в переводе Ломоносова. Вернадский много занимался изучением трудов этого великого русского ученого, следил за литературой о нем и написал несколько статей о Ломоносове.

Алфавитное расположение книг ученых прерывается после второй полки сверху новым отделом — «История науки» — и снова возобновляется на нижней полке. Здесь интересны произведения Ф. Реди и польского химика и биолога Е. Снядецкого (подарок польских друзей). Об этих двух ученых Владимир Иванович говорит в «Очерках геохимии». В конце полки большое место занимает Т. Шевченко. Его Вернадский очень любил.

«История науки» занимает четыре средние полки. Она включает и справочную литературу. Расположение книг

¹ Вообще художественная литература помешалась у Вернадских в комнате рядом с кабинетом и в кабинет-музей не была включена.

тематическое. Особый интерес представляет двухтомная сводка по истории науки бельгийского ученого Г. Сартона ¹. К ней В. И. Вернадский систематически делал добавления. Из справочников надо указать Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона и Новый энциклопедический словарь Гранат, Британскую энциклопедию, многочисленные словари иностранных языков, словарь Даля, русский биографический словарь. Больше всего Вернадский пользовался при работе многотомным, периодически переиздававшимся биографическим словарем по точным наукам Поггендорфа на немецком языке. Дальше идут книги по дисциплинам, которые были наиболее близки Владимиру Ивановичу, — по кристаллографии, минералогии, петрографии, геологии, геохимии, геофизике, учению о радиоактивности, химии, биологии, математике, метеоритике и т. д. Часть книг этого раздела здесь не помещалась и была выделена в другой шкаф в соседней комнате.

На следующей полке помещалась «История учреждений», прежде всего Академии наук. Сюда входит «История Академии наук» Сухомлинова в 7 томах, «Материалы для истории Академии наук» в 10 томах, в которых даны копии документов с 1716 по 1750 г.. сборник портретов членов Российской Академии Наук и другие издания. Отчеты Академии наук, а также издания, касающиеся других академий (Парижской, Украинской, Чешской), были помещены в другой шкаф. Затем следуют отчеты Московского университета, Московских высших женских курсов, различные каталоги, описания музеев и т. д.

При внимательном изучении библиотеки и архива В. И. Вернадского можно найти много ценного материала, позволяющего составить представление о том, как мыслил и работал этот замечательный русский ученый.

¹ G. Sarton. Introduction to the History of Science V. I, 1927, 839 p.; v. II, 1931, part 1, 480 p.; part 2, 1250 p.

ЧЕРТЫ ЧЕЛОВЕКА И УЧЕНОГО

Размах мысли В. И. Вернадского был очень широк. Он стремился охватить весь Космос, изучить его закономерности, его «организованность». Он верил в мощь человеческого разума: «Человек впервые становится геологической силой, меняющей лик нашей планеты», — записал он в своем дневнике.

Громадное значение придавал он обмену научными работами между учеными. Он заказывал большое число оттисков своих статей и рассылал их своим коллегам как в России, так и за границей. В ответ он получал также много оттисков. В его библиотеке можно найти статьи даже из мало известных журналов, например чешских или бельгийских, которые можно встретить не во всех крупнейших библиотеках. В. И. Вернадский всегда был в курсе всех научных достижений, так как постоянно просматривал общие научные и библиографические журналы. Достижения науки в целом составляли для него единый фронт — фронт, неизменно прогрессивный, идущий вперед иногда быстро, скачками, иногда более медленно, но безостановочно. Про современный момент он, например, говорил: «Мы переживаем не кризис, волнующий слабые души, а величайший перелом научной мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетие, переживаем научные достижения, равных которым не видели долгие поколения наших предков. Стоя на этом переломе, охватывая взором открывающееся будущее, мы должны быть счастливы, что нам суждено это пережить, в создании такого будущего участвовать»¹.

Восприятие реальной связи жизни с наукой очень характерно для Вернадского. Он был новатором во всем,

¹ В. И. Вернадский. Проблема времени в современной науке. «Известия АН СССР», 1932, № 4, стр. 541.

всегда шел вперед, не терпел нигде формального подхода, рутины, чиновничьего отношения к делу.

Владимир Иванович много занимался историей науки: он живо переживал историю труда и невзгод давно умерших ученых — борцов за свободу мысли — и чувствовал преемственную связь с ними.

Многих удивляла работоспособность Вернадского. Еще в 1909 г. его друг минералог Агафонов писал Владимиру Ивановичу: «Как всегда, Вы читаете такую бездну и по таким разнообразным вопросам, что становится завидно: откуда Вы берете Ваше умение времени придавать длительность и день превращать в несколько дней». Действительно, Владимир Иванович не любил терять время даром. Он всегда вставал рано — около семи часов, выпивал кофе или чай и затем всецело отдавался творческой работе.

Утром Владимир Иванович обходил столы и шкафики и выбирал себе на день 5—6 книжек для ознакомления. После прочтения он отдавал книгу секретарю¹ для выписок в ту или другую картотеку, для чего делал соответствующие указания, загибая уголки и делая очень слабые отметки карандашом; на полях он никогда не писал. После этого некоторые книги оставались дома. Но большая часть из них передавалась в другие библиотеки. Все журналы Владимир Иванович отправлял в библиотеку «Биогела» или Радиевого института, за исключением только одного журнала по истории науки «Isis», который он оставлял у себя.

Обед в доме Вернадских был ранний — в 12 часов, ужин — в 6. Даже в последние годы жизни Владимир Иванович иногда работал еще после обеда до 3—4 часов. А иногда, если чувствовал себя хорошо, ехал в Лабораторию или в Президиум Академии наук или совершал прогулку. Всю вторую половину дня он обычно читал, писал письма, беседовал с кем-нибудь из друзей.

Читал Владимир Иванович очень быстро и всегда несколько книг одновременно. По его словам, еще во время учебы, даже готовясь к экзамену, он всегда читал что-нибудь совсем постороннее. При чтении он всегда старался уточнить все, чего касалась данная книга или

¹ Последние 15 лет жизни В. И. Вернадский имел личного секретаря, который оказывал ему помощь в технической работе.

статья: если встречались новые имена ученых, выяснял по немецкому справочнику Поггендорфа, какой национальности этот ученый, даты жизни, содержание его трудов. Если встречались новые местности — тотчас доставал атлас и находил на карте данную местность.

Спать ложился Владимир Иванович не позже 11 часов, почитав немного перед сном. Днем он никогда не спал. По ночам работал только в ранней молодости, впоследствии эту привычку оставил.

Была еще характерная черта у Владимира Ивановича — стремление беречь «кусочки времени». Кончил, например, диктовать, а до обеда остается 15—20 минут. Но и это время не должно пропасть — он или разбирает книги, чтобы указать их порядок в библиотеке, или диктует небольшое письмо, или еще что-нибудь «втлкивает» в этот «кусочек времени». Приблизительно в течение одного месяца за счет таких «кусочков» была разобрана вся библиотека. Он говорил, что беречь «кусочки времени» он выучил и свою дочку Нину.

Владимир Иванович очень не любил, чтобы что-нибудь переписывали начисто, говорил, что при такой механической работе всегда появляются новые ошибки. Впрочем, небольшое количество ошибок он считал неизбежным, естественным явлением, к которому относился спокойно.

Владимир Иванович постоянно делал выписки на очень разнообразные темы; заметки эти накапливались и хранились в определенных папках по алфавиту. Таким образом создавались картотеки. За последние годы его жизни накопились следующие картотеки: «Химические элементы», «Минералы», «Живое вещество, или Vita», «Радиогеология», «Симметрия», «Вода». Особенно обширной была картотека «История науки». Она заполняла несколько папок. Один отдел этой картотеки заключал данные об отдельных ученых, расположенные в алфавитном порядке. Особенно многочисленны были заметки о Гёте — более 50 листков, о Чарлзе Дарвине — больше 10 листков, о Ломоносове. Владимира Ивановича интересовали семьи, в которых служение науке передавалось из поколения в поколение, например семья Дарвинов, где дед Ч. Дарвина, Эразм Дарвин, был известным натуралистом, а сын Георг — астрономом. Также отмечал он

несколько поколений ученых в семьях Беккерелей, Фрезениусов и Брэггов. Всякое достижение науки ученый связывал с героическими усилиями человеческой личности. У Владимира Ивановича в последние годы жизни накопился обширный материал «об ученых» — около 10 толстых папок. Но этим «История науки» не исчерпывалась. Другая серия папок содержала историю науки по векам с указанием вклада в науку отдельных национальностей. Наконец, еще одна серия папок посвящалась текущей жизни. Туда шли главным образом газетные вырезки. Она называлась «Наука в СССР».

В отношениях с людьми Владимир Иванович был очень прост. Однако он умел поставить себя так, чтобы окружающие ценили его время и не отрывали по пустякам.

Выходных дней он не признавал, режим дня оставался всегда одним и тем же: творческая работа, после нее — разнообразное чтение, беседы, прогулки и снова работа.

Владимир Иванович любил искусство, особенно музыку. Ее он воспринимал очень глубоко и говорил, что музыка помогает ему в работе мысли.

ВЕХИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

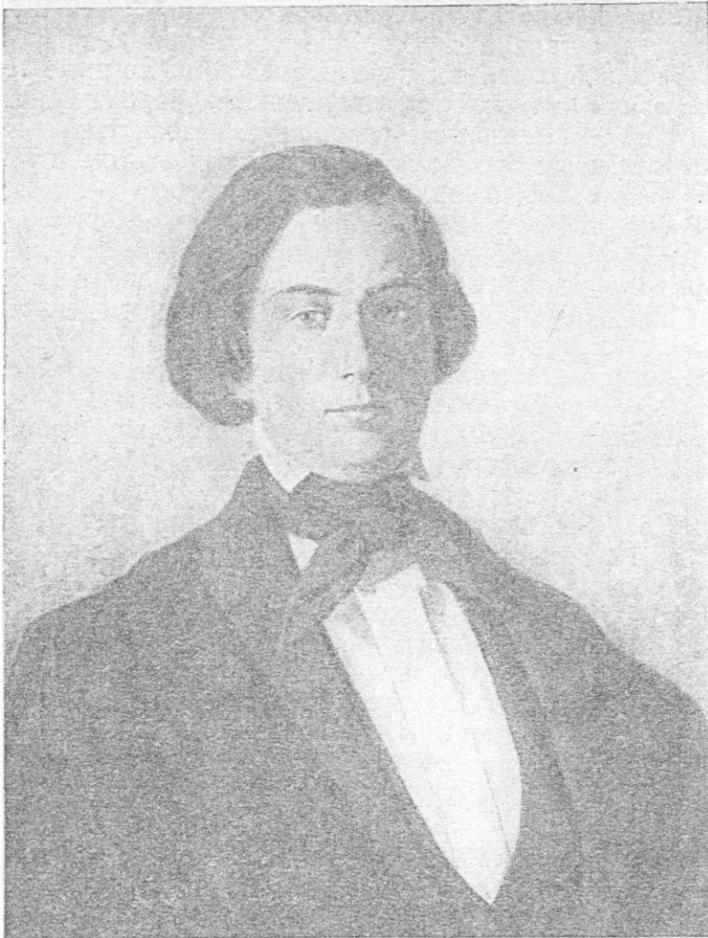
Семья, детство и юность

Владимир Иванович охотно рассказывал о своей семье, о детстве и юности. Вот что запомнилось из его рассказов.

Дед Владимира Ивановича — Василий Иванович Вернадский (1760—1838) — выходец из среды запорожских казаков, но в семье существовала легенда о том, что эти казаки были пришельцами откуда-то издалека (из Литвы или из Италии) и что фамилия их была когда-то Верна. Портрета Василия Ивановича не осталось, но в память его в кабинете висит, как уверяли в семье, похожий на него портрет Георга Вашингтона. Василий Иванович был женат на Екатерине Яковлевне Короленко, брат которой, Афанасий Яковлевич, — родной дед писателя Владимира Галактионовича Короленко. Таким образом, Владимир Иванович — троюродный брат В. Г. Короленко.

Дед ученого был «штаб-лекарем», т. е. военным врачом, участвовал в походах Суворова, в том числе и в героическом переходе через Чертов мост. Он был взят в плен маршалом Наполеона Массеной и получил в Париже из рук Наполеона орден Почетного легиона за гуманное отношение к раненым, независимо от их национальности.

Отец Владимира Ивановича — Иван Васильевич Вернадский (1821—1884), широко образованный и культурный человек, был профессором политической экономии и статистики. В возрасте 20 лет он блестяще окончил университет в Киеве и после заграничной командировки стал профессором в том же Киевском университете. Через несколько лет он переехал в Петербург и стал профессором Педагогического института и Александровского лицея.

Отец В. И. Вернадского — Иван Васильевич Вернадский
(1821-1884)

В Петербурге Иван Васильевич начал издавать журнал «Экономист» (через несколько лет он был закрыт цензурой) и стал деятельным членом Вольного экономического общества, председателем одной из его секций.

Большую помощь в работах ему оказывала его первая жена, Мария Николаевна Вернадская, урожденная Шигаева (1831—1860). По свидетельству современников,

это была замечательно одаренная женщина с ярким литературным талантом. Она писала статьи по вопросам политической экономии и на другие общественные темы, была одной из первых русских женщин, поднявших в печати голос за женское равноправие. Мария Николаевна рано умерла от туберкулеза, оставив одного сына Николая — хрупкого, болезненного мальчика.

В 1862 г. Иван Васильевич женился вторично, на Анне Петровне Константинович (1837—1898). Это и была мать Владимира Ивановича. Она, как и ее муж, была киевлянкой. Анна Петровна обладала хорошим голосом и отличалась веселым живым характером. Благодаря ей в доме было много веселья, пения и музыки.

В 1863 г. у Вернадских родился сын Владимир. Когда Володе было около пяти лет, у отца случился удар, который заставил его навсегда оставить чтение лекций. Оправившись от болезни, отец занял место директора конторы Государственного банка в Харькове и уехал из Петербурга со всей семьей: с женой, сыном от первого брака Николаем и тремя детьми от второго брака — Владимиром, Ольгой и Екатериной.

В Харькове и прошло раннее детство Владимира Ивановича. Для семьи Вернадских это было хорошее, веселое время, когда детям жилось особенно привольно.

В 1873 г. мальчик поступил в гимназию. Учился он охотно и легко, дома много читал. Из книг раннего детства Володи в музее сохранилась только одна: «История крупинки соли». Володя любил гулять с отцом, который относился к нему серьезно, как к равному. Первое большое горе пришло к мальчику в 1874 г. — умер брат Николай. В год окончания университета брат заболел туберкулезом почек, и через три месяца его не стало. На стене кабинета, среди семейных портретов, имеются три фотографии Николая — юноши с умным, но болезненным лицом. «Мой брат был одаренный художник и поэт, очень много обещавшая личность», — пишет о нем Владимир Иванович в своих воспоминаниях.

В 1876 г. семья снова переехала в Петербург. Володя перешел в четвертый класс классической гимназии, которую окончил в 1881 г.

В Петербурге отец открыл «Магазин-книжник» с льготной продажей книг для иногородних покупателей и типо-

графию «Славянская печатня». Кроме того, Иван Васильевич издавал небольшой журнал «Экономический указатель», в котором Владимир Иванович, еще будучи гимназистом, помещал мелкие переводные заметки. В магазине отца мальчик широко пользовался правом читать любую книгу. Дома выписывались десятки журналов, как русских, так и иностранных. «В семье был культ декабристов и резко отрицательное отношение к самодержавию», — вспоминал Владимир Иванович.

На отроческие годы пришлось большое событие — война с Турцией за освобождение балканских славян. Эта война и все с ней связанное очень укрепили патриотические настроения Владимира Ивановича.

В библиотеке сохранились две книги этого периода — подарки отца, которые характеризуют интересы отца и сына и их отношения. Одна из них — книга Первольфа «Германизация балтийских славян» с надписью «Милому Володе от отца на память». Книга испещрена карандашными пометками Владимира — он не только ее прочитал, но и думал над ней. Вторая книга — «О происхождении человека» Ч. Дарвина (на английском языке). На этой книге надпись «Любимому сыну» и дата — 1880 г. Сыну тогда было 17 лет, он переходил в последний класс гимназии. Владимир Иванович рассказывал, что сам просил отца подарить ему эту книгу Дарвина, но отец не сразу выполнил его желание. Может быть, он находил, что сыну слишком рано ее читать. Но когда на праздник Иван Васильевич подарил ему другую книгу, Володя так обиделся и огорчился, что отец уступил и выполнил его желание.

Вспоминая свои гимназические годы, Владимир Иванович всегда говорил, что он очень много получил от общения с товарищами, среди которых на первом месте стоит Андрей Николаевич Краснов. В дальнейшем А. Н. Краснов был профессором географии растений в Харьковском университете и основателем Батумского ботанического сада. Были и другие близкие друзья. Класс, где учился юный Вернадский, оказался очень одаренным.

В 1881 г., в год окончания гимназии, Владимиру Ивановичу пришлось пережить большое горе — у отца случился второй удар, от которого Иван Васильевич уже не оправился. Он умер в 1884 г., когда Владимир Иванович был уже на третьем курсе университета.

Летом семья Вернадских обычно жила в Павловске, и Володя очень любил это место. Там в 1881 г. будущий ученый прочитал с большим увлечением в подлиннике «Космос» и «Картины природы» А. Гумбольдта, одновременно совершенствуясь в немецком языке. Это было лето, когда он кончил гимназию и готовился к поступлению в университет. Чтение книг Гумбольдта, очевидно, оставило глубокий след. Мысли о Космосе и природе, заложенные в этих произведениях, получили определенное отражение в научном мировоззрении В. И. Вернадского.

Университет. Самостоятельная жизнь

В 1881 г. В. И. Вернадский поступил на естественное отделение физико-математического факультета С.-Петербургского университета. Выбор этого отделения был сделан после больших колебаний, так как будущего ученого интересовало не только естествознание, а почти в равной мере и науки исторические, и математика, и астрономия.

Состав профессоров в это время был блестящим: Д. И. Менделеев, В. В. Докучаев, Н. А. Меншуткин, А. Н. Бекетов, А. С. Фаминцин, Н. П. Вагнер и др. Двое ученых из этой плеяды оказали особенно большое влияние на Вернадского. Это были Менделеев и Докучаев. Дмитрий Иванович Менделеев открыл перед поступившими в университет юношами «новый мир» — мир науки, показал им силу научной мысли, блестящее и мощное развитие химии. Эта вера в силу науки стала краеугольным камнем в мировоззрении Вернадского.

Василий Васильевич Докучаев был руководителем Владимира Ивановича по тем предметам, по которым он специализировался — кристаллографии и минералогии. Но Владимир Иванович ценил выдающегося почвоведом еще больше за то, что тот «вел жизненную, нужную, новую работу, прокладывая в науке новый путь», и все его ученики «перечувствовали и пережили создание нового»¹.

¹ «В. И. Вернадский». В кн. «Материалы для биографического словаря действительных членов Имп. Академии наук», ч. 1. Пг., 1915; статья «Из прошлого», посвященная памяти А. Н. Краснова, в сб. «Очерки и речи», вып. II. М., 1922, стр. 98.

Вернадский принимал участие в экспедиции в Нижегородскую губернию, организованной Докучаевым. Здесь он увидел просторы Волги, наблюдал результат многовековой деятельности большой реки, и уже в эти годы в его записной книжке появляется следующая запись: «Кто знает, может быть есть законы в распределении минералов, как есть причины возможности образования той или другой реакции именно в этом месте, а не в другом». Эта мысль занимает ведущее место в творчестве Вернадского. Чуткость ко всему новому и творческому была с юных лет основной чертой характера выдающегося ученого.

В кабинете висит маленькая фотография, относящаяся к 1882 г., — студенты Вернадский, Краснов и Ремезов после сдачи экзамена у Менделеева. Эта маленькая картина была дорога Владимиру Ивановичу. Он любил университет, свою «alma mater».

В студенческие годы появились две печатные работы В. И. Вернадского. Одна — геологического характера, описание обнажения около Нижнего Новгорода и его ископаемых ¹, вторая — наблюдения над жилищами степных грызунов — сурков, или «овражков», как их называли ².

Наряду с научной работой Вернадский принимал также горячее участие в общественной жизни. Он работал в студенческом научно-литературном обществе, где познакомился с А. И. Ульяновым, который был секретарем общества. Казнь Александра Ульянова в 1887 г. возмутила и потрясла Вернадского.

В те же годы Владимир Иванович был председателем объединенного Петербургского землячества, а также принимал участие в кружке по изучению литературы для народа, где у него на всю жизнь завязалась горячая дружба с А. Н. Красновым, С. Ф. и Ф. Ф. Ольденбургими, Д. И. Шаховским.

В 1885 г. Вернадский окончил университет и занял должность хранителя минералогического кабинета. Так началась его самостоятельная жизнь.

¹ Это описание вошло в работу А. Р. Ферхмина «Материалы по оценке земель Нижегородской губернии», 1885, вып. 8.

² «Труды Вольного экономического общества», 1889, № 3, стр. 22—29.

В 1886 г. Владимир Иванович женился на Наталье Егоровне Старицкой, с которой 56 лет прожил, по его собственному выражению, «душа в душу и мысль в мысль».

Два года за границей

В 1888 г. Вернадский был командирован на два года за границу с целью проведения научных экскурсий по Европе, маршрут которых помог ему составить известный геолог Циттель. За эти два года он очень много видел и многому научился.

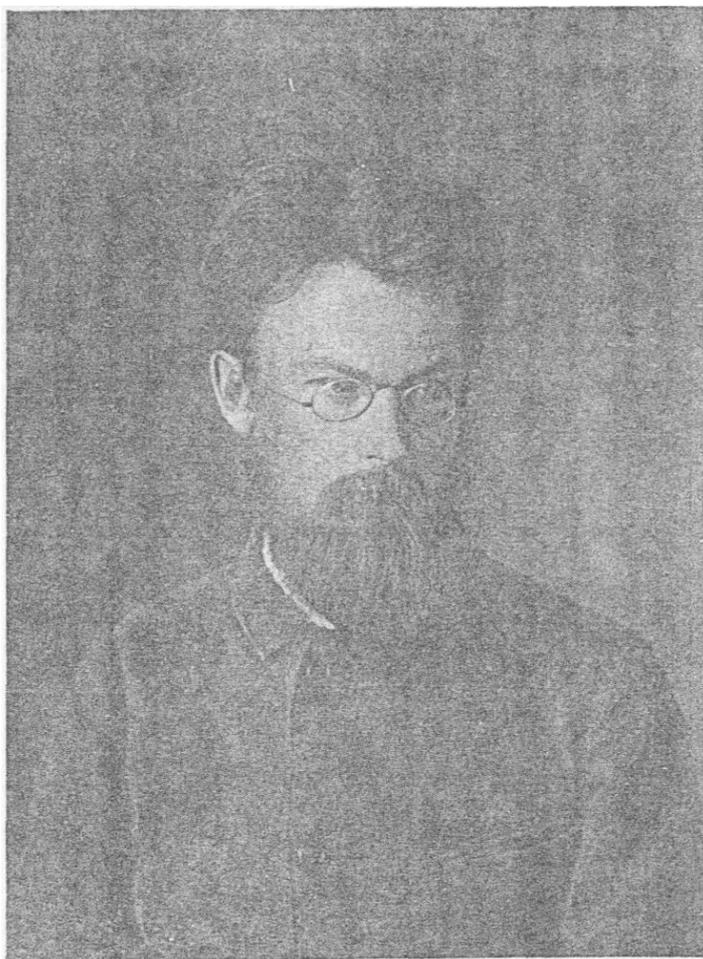
В Париже Владимир Иванович остановился только для того, чтобы осмотреть музей, а затем поспешил в Лондон на IV Международный геологический конгресс и на заседание Британской ассоциации наук, которые происходили в приморском городе Бате. Британский музей в Лондоне произвел на Вернадского, как он писал, «огромное впечатление».

В связи с геологическим конгрессом молодой ученый участвовал в экскурсии по Уэльсу, во время которой он познакомился с московскими геологами А. П. Павловым и его женой. Павлову понравился начинающий ученый, и через два года он пригласил Владимира Ивановича в качестве приват-доцента в Московский университет.

Экскурсия по Европе продолжалась два месяца. После этого Вернадский проработал один семестр в Мюнхене, а затем перебрался в Париж.

В Париже он работал в лабораториях двух крупных французских ученых — Ле-Шателье и Фуке. Тогда ему впервые удалось произвести синтез силлиманита — опыт, который был повторен только через много лет. Результаты этого опыта были кратко изложены в отчетах Парижской Академии наук и более подробно — в бюллетенях Минералогического общества Франции¹. Так зародился интерес молодого ученого к изучению силикатов, и впервые появилось представление об аналогичной кислотной роли кремния и алюминия в силикатах. Это было совершенно новым взглядом в минералогии. В дальнейшем ученый посвятил ряд важных работ, в том числе

¹ Sur la reproduction de la sillimanite et la composition mineralogique de la porcelaine. «C. R. Acad. Sci.», Paris, 1890, t. 110, p. 1377—1380; Sur la reproduction de la sillimanite. «Bull. Soc. fr. Min.», 1890, t. 13, p. 256—371.

В. И. Вернадский в 1888 г.

свою магистерскую диссертацию, этому важному вопросу. В кабинете-музее первые работы Вернадского переплетены в виде сборника статей.

Два семестра Владимир Иванович проработал в Мюнхене у П. Грота, которого тогда называли «королем кристаллографии». Грот нашел результаты работ молодого ученого новыми и интересными и предложил напечатать их в «Zeitschrift für Krystallographie» (Журнале по кри-

сталлографии), который сам издавал. Это был ведущий журнал по кристаллографии и минералогии. Так в 1889 г. появилась первая работа Владимира Ивановича на немецком языке ¹.

Между двумя семестрами в Мюнхене Владимир Иванович совершил большое путешествие по Европе. Он объездил почти всю Швейцарию, прошел пешком через Альпы, познакомился с музеями Цюриха. В Базеле он встретился со своим другом А. Н. Красновым, с которым вместе и переехал во Францию. Здесь друзья спустились вдоль Роны (частью пробираясь пешком) и попали в область древних вулканов Центральной Франции — Овернь, откуда перебрались в Париж.

В письме к жене Вернадский так описывает впечатления от Цюриха: «За эти два дня я успел осмотреть здесь: ботанический сад, зоологический музей, антикварный музей с очень интересными остатками свайных построек и доисторической археологии вообще, педагогический музей, аквариум. Был два раза в минералогическом музее, сегодня три часа проработал в нем, но не знаю, когда с ним покончу, такая масса в нем чрезвычайно важного для меня материала»... И на другой день: «Все никак не могу покончить с минералогической коллекцией», «сегодня просидел за минералами 7 часов и не кончил».

В то же время Владимир Иванович, прекрасно владевший французским языком, был по просьбе В. В. Докучаева его представителем на Международной выставке в Париже. Докучаев выставил там коллекцию русских почв; но сам не поехал к началу выставки, и Вернадский взял на себя подготовку материала и объяснение раздела русских почв.

Личные связи в Париже завязались очень интересные: здесь молодой ученый познакомился с украинским общественным деятелем М. П. Драгомановым и с семьей А. В. Гольдштейна, где собирались многие из работавших в Париже русских. Образовался своеобразный «салон», где горячо обсуждались все вопросы текущей жизни. Владимир Иванович покупал много книг. Тогда же он приобрел и упомянутое выше собрание сочинений Герцена.

¹ «Ein Beitrag zur Kenntnis des hexagonalen Krystallsystems». «Zs. f. Krystallogr.», 1889, Bd. 15, N. 5, S. 473—486.

Преподавание в Московском университете

Вернадский начал преподавание в Московском университете в 1890/91 учебном году. Ему было в это время 28 лет. Университет, располагал тогда богатыми минералогическими коллекциями. Однако содержались они в большом беспорядке. При кафедре имелась совсем новая, только что оборудованная химическая лаборатория. Это было особенно важно для Владимира Ивановича. Он тотчас начал в ней работать.

20 лет (до 1911 г.) продолжалось преподавание Вернадского в Московском университете. С 1901 г. он одновременно читал лекции и на Высших женских курсах. За этот период кафедра минералогии ежегодно обогащалась новыми образцами, приборами и книгами. Здесь были широко поставлены практические занятия студентов и введены минералогические экскурсии. Работы студентов нередко печатались в «Бюллетене Общества испытателей природы».

Сложилась и начала расти «школа» Вернадского. Она была похожа на семью: благодаря совместной работе и продолжительным экскурсиям ученики сближались с руководителями и между собой.

В методе преподавания минералогии Вернадский был новатором. Он сразу решительно отделил кристаллографию от минералогии, считая, что кристаллография опирается на математику и физику, в то время как минералогию он рассматривал как химию земной коры, связанную с геологией.

Он подчеркивал, как важно изучать минералы в их совместном нахождении, т. е. в «парагенезисе». Новый взгляд ученый внес и в теорию об изоморфизме¹. Он развил мысль, высказанную Аррениусом, что изоморфные смеси аналогичны «твердым растворам», и, исходя из этого, указал, что группировка элементов в этих смесях зависит от условий температуры и давления, при которых образовывались минералы. Таким образом, сочетания элементов меняются на разной глубине в земной коре и удобно их располагать в определенные «изоморфные ряды» в зависимости от условий образования минералов.

¹ Изоморфизм — способность атомов, обладающих близкими свойствами, замещать друг друга в кристаллическом веществе.

Перестройка преподавания и внесение новых идей в минералогию шли постепенно. Вернадский изучал природные процессы со своими учениками в поле, совершая экскурсии почти каждое лето: несколько раз он был на Урале, в Крыму, на Украине, на Северном Кавказе и в Закавказье, в Домбровском бассейне Польши и в средней России. Кроме того, ученый часто ездил за границу. Он побывал в Рудных горах Германии, в Англии, во Франции, в окрестностях Неаполя, в Греции и в Швеции. Из каждого путешествия привозилось громадное количество образцов.

Лекции Вернадского, в которых он излагал совершенно новый взгляд на минералогию, переиздавались неоднократно. В последнем издании 1910—1912 гг. на обложке дана диаграмма, показывающая распределение химических элементов в земной коре. Это показывает, как, постепенно углубляясь в минералогию, Владимир Иванович подошел к основным идеям геохимии.

Многие ученики Вернадского стали в дальнейшем крупными учеными. Особенно выделяется среди них своей одаренностью А. Е. Ферсман — близкий друг Владимира Ивановича, давший прекрасное описание жизни своего учителя¹.

Тепло вспоминают Вернадского и другие его ученики: академик Д. И. Щербаков, академик Грузинской Академии наук А. А. Твалчрелидзе, член-корр. АН СССР К. А. Ненадкевич, много лет работавший с Вернадским как химик, В. В. Аршинов. Крупным ученым и талантливым профессором минералогии был ученик Вернадского Я. В. Самойлов; профессорами минералогии были также и другие его воспитанники: П. П. Пилипенко, С. П. Попов, рано умерший В. В. Карандеев, Л. Л. Иванов, А. В. Казаков, И. Ф. Сиома, Н. И. Сургунов. Из женщин — учениц Высших женских курсов, где преподавал В. И. Вернадский, — надо назвать О. М. Шубникову, автора многих работ по минералогии, Е. Д. Ревуцкую, ассистентку Владимира Ивановича, а в дальнейшем сотрудницу Минералогического музея, А. Б. Миссуну и др.

¹ А. Е. Ферсман. Жизненный путь академика В. И. Вернадского (1863—1945). «Записки Всес. Минералогич. об-ва», сер. 2, 1946, ч. 75, стр. 5—24.

Титульный лист книги В. И. Вернадского «Минералогия» (М., 1910) с диаграммой распределения химических элементов в земной коре

Преподавание было только одной стороной деятельности Вернадского; другой ее стороной являлась научная работа. В период преподавания в Московском университете Владимир Иванович написал ряд крупных научных трудов.

Заветной мыслью Вернадского по окончании университета, когда самостоятельная научная работа была еще впереди, стало изучение физики твердого состояния вещества. Но намерение его работать в этой области пол-

ного осуществления не получило. Ученый опубликовал только отдельные части задуманной работы. Большая книга его «Основы кристаллографии», первая часть которой была издана в 1903 г., осталась не законченной. Вторая ее часть осталась в черновом виде и не была издана, так как постепенно на первый план в исследованиях и работах Владимира Ивановича стала выходить минералогия.

Ряд работ ученого по строению силикатов и алюмосиликатов (идуший от синтеза силлиманита в Париже в 1889 г.) получил развитие в магистерской диссертации «О группе силлиманита и роли глинозема в силикатах», которую он защитил в 1891 г., и в других работах.

С каждым годом Вернадского все более увлекала «описательная минералогия» и все более укреплялись его взгляды на минералогию как на химию земной коры.

По выражению А. Е. Ферсмана, в конце этого периода слово «геохимия» еще не было произнесено, но носилось в воздухе. Кроме того, возростала потребность в общем описании русских месторождений минералов. С 1903 г., когда уже был накоплен большой материал, Владимир Иванович принимается за широкую и трудоемкую сводку «Опыт описательной минералогии». После обширного введения и большого списка литературы по общим вопросам минералогии, он дает здесь описание самородных элементов. В содержание каждой главы, кроме обычных в каждом курсе описаний химического состава, физических свойств и нахождения в природе, включен еще особый раздел «труд человека». Для некоторых минералов, сыгравших большую роль в развитии человеческой культуры, введен раздел истории этого минерала, например «история золота», «история алмаза». Например, описание одного минерала «золото» занимало больше 200 страниц. Оно было исчерпывающим, носило энциклопедический характер и давало в то же время указания на русские месторождения с точными литературными ссылками.

Другой оригинальной чертой «Опыта» было то, что Владимир Иванович включил в число минералов и природные газы¹.

¹ Работа эта включена в «Избранные сочинения», т. II, 1955 г.

Двадцать лет, которые провел Вернадский в Московском университете, были беспокойным и тяжелым временем в жизни страны. Студенчество чутко откликалось на общие политические события, возмущалось реакционным университетским уставом 1884 г., и спокойная рабочая обстановка постоянно прерывалась целыми периодами волнений: сходок с выражениями протеста и иногда довольно продолжительных забастовок. В 1905 г. был введен новый университетский устав, давший профессорам право избирать из своей среды администрацию университета — ректора и его помощников. Однако Министерство народного просвещения прилагало все усилия, чтобы ограничить автономию университета. В конце концов, чтобы добиться прекращения студенческих выступлений, оно стало вводить в стены университета полицию. Тогда избранные ректор и его два помощника отказались в знак протеста от занимаемых ими административных должностей. В ответ на это, министр народного просвещения Л. А. Кассо удалил этих трех профессоров из Московского университета. В знак солидарности с увольняемыми 21 профессор Московского университета подал в отставку. За ними последовали приват-доценты и младшие преподаватели. Таким образом из Московского университета ушло более 100 человек преподавательского состава. Вернадский был в их числе. Он описал историю этой борьбы в статье «1911 год в истории русской умственной культуры». Ученый гневно клеймит правительство за «небывалый разгром русской науки». В его кабинете висит на видном месте фотография группы профессоров, покинувших Московский университет в 1911 г.

В числе ушедших профессоров был цвет университета: К. А. Тимирязев, Н. Д. Зелинский, П. Н. Лебедев, Н. А. Умов (в то время — президент Московского общества испытателей природы), С. А. Чаплыгин, астроном В. К. Цераский, Д. М. Петрушевский и многие другие.

После революции всем ушедшим в 1911 г. профессорам было предложено вернуться в Московский университет. Некоторые вернулись, но Вернадского не было среди них — он в это время глубоко ушел в работу Академии наук. К тому же в годы революции он оказался на Украине. В Московский университет он больше не вернулся.

Работа в Академии наук. Организация Комиссии по изучению естественных производительных сил

Вернадский был избран адъюнктом Академии наук еще в 1906 г. в возрасте 43 лет.

С этого момента ему пришлось делить время и силы между Москвой и Петербургом. В Петербурге Владимир Иванович, принимая участие в работах Академии, одновременно стал заведовать минералогическим отделом Геологического музея (теперь — Геологический музей им. А. П. Карпинского).

С 1907 г. под руководством В. И. Вернадского работали молодой химик К. А. Ненадкевич и минералог В. И. Крыжановский. Но сам Владимир Иванович экспериментальную работу проводить в Петербурге не мог, так как у Академии в то время не было соответствующей химической лаборатории. Это заставляло ученого оставаться в основном в Москве, а в Петербурге бывать только наездами.

Между тем в науке происходили большие события. Крупнейшие ученые Запада с 1896 г. начали усиленно изучать радиоактивность. Вернадский был поражен грандиозностью открывающихся перед человечеством перспектив.

В конце 1910 г. ему было поручено произнести речь на торжественном годовом заседании Академии наук, которое проходило публично. Владимир Иванович выбрал тему «Задачи дня в области радия» и в своем выступлении блестяще обрисовал грандиозный поворот в науке и в жизни человечества, который был вызван этим открытием.

Это было почти накануне катастрофы, которая разразилась в Московском университете. И, как ни больно было расставаться с университетом, энергия ученого после ухода из коллектива, к которому он привык, не ослабела. Летом этого же 1911 г. он предпринял большую поездку на Кавказ и в Среднюю Азию, в Фергану. Здесь он выяснял вопрос о том, имеются ли в этих районах радиоактивные руды.

Участие в этой экспедиции принимали близкие ученики Вернадского — Г. И. Касперович, К. А. Ненадкевич и Я. В. Самойлов. Тогда впервые Вернадский познакомился со Средней Азией, с природой пустынь, с полузабро-

B.

шенным рудником Тюя-Муюн, который дал России первые граммы драгоценного радия.

Вернувшись из экспедиции, Владимир Иванович стал жить уже в Петербурге. И сразу же он начал работы по оборудованию лаборатории химии минералов и установке приборов для спектрографического изучения минералов. Минералогический музей к этому времени стал центром, куда поступало из всех уголков страны множество образцов. Несмотря на тесноту помещения, научная обработка образцов была поставлена на большую высоту, к ней были привлечены крупные научные силы.

Отныне Вернадский стал работать в системе Академии наук. Отношение Владимира Ивановича к Академии наук всегда было очень серьезным. Он видел в ней не только мощный научный коллектив. В этом учреждении, созданном 200 лет назад, он видел крупную силу, участвующую в мировом научном движении и «живущую неизменно, несмотря на трудности и превратности ее сложной истории, одной традицией, выраженной в старинном уставе Академии: Академия наук старается расширить пределы всякого рода полезных человечеству знаний, совершенствуя и обогащая оные новыми открытиями».

Вернадский ясно сознавал свою связь с прошлым Академии. Наряду с работавшими с ним рука об руку А. П. Карпинским и С. Ф. Ольденбургом, он считал своими товарищами по работе также и деятелей прошлого: Ломоносова, Эйлера, Карла Бэра, Иоганна Германа и многих давно забытых членов Академии наук. Выдающийся ученый продолжал их традиции.

Статьи Вернадского печатались теперь в «Известиях Академии наук». Это целая серия статей, посвященная вопросам новой отрасли науки — геохимии¹. Кроме того, он опубликовал две интересные статьи о Ломоносове и закончил первый том «Опыта описательной минералогии».

Этот предвоенный период закончился большим путешествием Владимира Ивановича на XIII Геологический конгресс в Канаду, откуда он проехал в США. Спутни-

¹ «Заметки о распространении химических элементов в земной коре», «Исследования по спектроскопии земной коры», «О необходимости исследования радиоактивных минералов Российской Империи». Эти статьи вошли в I том «Избранных сочинений», М., 1954.

ком его был Я. В. Самойлов. Там завязались новые научные знакомства: ученый привез из-за океана массу новых впечатлений, новых мыслей.

На 1914 г. Владимир Иванович наметил произвести изучение Сибири в отношении радиоактивных минералов. Он находился уже в окрестностях Читы, когда узнал о мобилизации и начале войны. Вот что он пишет по этому поводу Я. В. Самойлову: «Попал сюда в мобилизацию, а затем разразилась катастрофа войны с Германией! То, что готовилось после 1871 года, более 40 лет, свершилось... Мы в центре одного из величайших мировых событий».

В 1915 г. Вернадский писал А. Е. Ферсману: «Выйти из этой войны без крушений можно лишь подъемом доступных производительных сил и усилением творческой и производственной работы населения. Придется работать не покладая рук и удесятерять усилия».

Таким было основное настроение ученого с самого начала войны. В январе 1915 г. пять академиков (Вернадский, Голицын, Карпинский, Курнаков и Андрусов) подают в Академию записку о необходимости организации при Академии наук «Постоянной комиссии по изучению производительных сил России». Таким образом создалась эта Комиссия, кратко называемая КЕПС¹, толкнувшая Академию на путь прикладной науки, что было так важно для военного времени. Планомерно стали появляться сборники основных сведений по всем видам сырьевых ресурсов. К работе в Комиссии были привлечены инженеры, техники, врачи, лица, работавшие в военном ведомстве. Ближайшим помощником Вернадского по КЕПС был А. Е. Ферсман, получивший в то время прозвище «шаровая молния» за свою неисчерпаемую энергию. В результате работы Комиссии началась добыча русского бора, алюминия, висмута. Летом 1916 г. Вернадский и Ферсман ездили на Алтай для изучения бокситов и других руд алюминия.

Но Вернадский не оставлял в то время и чисто исследовательской работы. Он трудился над вторым томом

¹ Впоследствии КЕПС породила ряд институтов: Керамический, Оптический, Радиовый, Институт платины, Институт физико-химического анализа и др. В 1930 г. была преобразована в СОПС — Совет по изучению производительных сил.

«Опыта описательной минералогии», продолжал химическое изучение радиоактивных минералов, писал статьи об изучении производительных сил. Накапливался материал по геохимии, в которую, помимо собственно минералогии, Владимир Иванович включал свои мысли о значении живого вещества в геологических процессах Земли. Назревала потребность связно и в строгой последовательности изложить свои взгляды, дать очерк геохимии с включением туда вопросов о роли живого вещества (слова «биогеохимия» Владимир Иванович еще не употреблял).

Великая Октябрьская социалистическая революция. Создание Украинской Академии наук

В последние годы жизни В. И. Вернадский ярко высказал свое понимание революции, подчеркивающее глубину его подхода: «Нам пришлось жить в эпоху величайшей мировой революции, исторически сложившейся в нашей стране, но явно глубочайшим образом отразившейся на всем человечестве, на всей планете».

Силой обстоятельств в 1917 г. Владимир Иванович оказался вдали от Петрограда. Неожиданно обнаружив у него туберкулезный процесс, доктора настояли на его отъезде на юг. Он уехал в родные места — на хутор Шишаки в Полтавской губернии. Здесь, в живописной местности, на природе, ученый с увлечением начал работать. Он пишет жене: «Мне хочется связно изложить — сколько могу — без книг, выписок и подсчетов — мои мысли. Над ними думаю и к ним постоянно возвращаюсь — десятки лет». Так начался период исключительно интенсивного творчества, который продолжался неуклонно месяцами и даже годами, несмотря на очень тревожную обстановку жизни, окружавшей Вернадского.

После кратковременной поездки в Петроград Вернадский вернулся на Украину. Здесь, в Полтаве, он поселился у родных жены. Оттуда ученый был приглашен в Киев его большим другом историком Н. П. Василенко. Тот звал Владимира Ивановича в Киев «для организации широкой культурной работы» и указывал на возможность создания Украинской Академии наук.

Владимир Иванович тотчас поехал в Киев и со всей энергией взялся за работу. Он пишет в 1918 г. Я. В. Са-

мойлову: «Считаю, что необходимо напрягать все усилия для того, чтобы сохранить рост культуры. Надо делать дело, которое останется при всех переменях». Мысль о создании Украинской Академии наук захватила Вернадского.

Родители Владимира Ивановича были киевляне, детские годы частью прошли на Украине, в Париже он подружился с общественным деятелем Украины М. П. Драгомановым (его произведения и портрет имеются в музее). А главное, самое понятие «Академия наук» было полно для него глубокого значения.

Обстановка в Киеве была тогда очень беспокойной. Жили Вернадские без всяких удобств, «на чемоданах». Но ученый отдавал все свои силы организационной работе. И Украинская Академия наук была создана, выжила, развилась и окрепла, несмотря на все трудности.

Этому во многом способствовал тот авторитет, то уважение, которым пользовался русский академик Вернадский, первый президент — «голова» Украинской Академии наук. Надо сказать, что самый факт избрания русского академика президентом Украинской Академии наук очень показателен для отношения лучшей части украинской интеллигенции к русскому народу.

Вернадский недолго был «головой» Украинской Академии наук, но теплые отношения с товарищами по этой работе и воспоминания о самом Киеве сохранились на всю жизнь.

В Киеве, несмотря на неблагоприятную обстановку, Владимиру Ивановичу удалось организовать серьезную научную работу. Он поставил ряд опытов по биогеохимии в двух направлениях: во-первых, были впервые обнаружены в организмах редкие элементы никель и кобальт; во-вторых, было доказано разрушение диатомовыми водорослями каолина, из которого они берут кремний для своих панцирей. Через три года ученый сделал доклад об этих работах в Парижской Академии наук¹. Кроме того, он начал курс лекций по геохимии в Киевском университете.

В 1919 г. Вернадский был приглашен читать курс лекций в Таврическом университете, открытом незадолго до

¹ «Sur le nickel et le cobalte dans la biosphere».—«C. R. Acad. Sci.», Paris, 1922, t. 175, p. 382—385.

этого в Симферополе. Он на это согласился. В те годы свирепствовал сыпной тиф. В дороге Владимир Иванович заболел им, но, к счастью, в Ялте, где он сошел с парохода, жили его родные и он мог получить хороший уход. Болезнь протекала тяжело, даже боялись за его жизнь. Но как только Вернадский стал поправляться, он, как всегда, стал кратко записывать свои научные мысли. Тетрадочка с этими записями сохранилась. В заметках отражено его твердое намерение создать научный центр для изучения живого вещества. Эту работу Вернадский начал еще в Киеве, но вернуться туда не было возможности: сообщение было прервано. В конце года Вернадский был избран ректором Таврического университета, но через несколько месяцев получил приглашение вернуться в Петроград, в родную для него Академию наук. Путь от Симферополя до Москвы занял почти месяц. В дороге Владимир Иванович много работал и даже прочитал для пассажиров поезда несколько лекций о производительных силах страны. Внешность ученого во время его тогдашнего приезда в Петроград, как вспоминал Е. Е. Флинт, была далеко не профессорская: «овчинное полупальто, грубые солдатские ботинки и обмотки защитного цвета».

Поездка за границу. Возвращение в Ленинград и организация Биогеохимической лаборатории

После революции поле научной деятельности В. И. Вернадского расширилось. Он снова назначается директором Геологического и минералогического музея. Затем он организует Радиевый институт, привлекая к этой работе талантливого химика В. Г. Хлопина. Вернадский работает и в КЕПС'е, участвует в общей жизни Академии. Но вместе с тем ученый начинает новые работы на основе того, что было пережито и передумано за прошедшие четыре года, которые он провел на Украине. Курс лекций по геохимии в Академии наук — первое изложение этой совсем молодой тогда науки и пропаганда новых идей о «живом веществе».

В скором времени после приезда он уже читает лекцию — «Начало и вечность жизни». Но этого было мало. Необходимо было организовать хоть маленькую группу

для практической химической работы по живому веществу. Во время лекций выявляются люди, которые заинтересовались, которых можно привлечь к работе. Завязывается знакомство с А. П. Виноградовым, который был в то время студентом Военно-медицинской Академии и одновременно заканчивал химический факультет университета, а также с профессором биохимии В. С. Садиковым. Это знакомство связало ученых на всю жизнь. С 1921 г. Садиков и Виноградов начинают работать по химии живого вещества — создают зачаток будущей Биогеохимической лаборатории. Сам Владимир Иванович в июле поехал на Мурманскую биологическую станцию, где он работал по химии моря.

В декабре 1921 г. В. И. Вернадский получает через Академию наук предложение от ректора Парижского университета прочитать курс геохимии в Париже. Вернадский дал согласие и выехал за границу 1 июня 1922 г.

Владимир Иванович провел в Париже и в Праге три с лишним года. Как и раньше, за это время в его работах было несколько направлений. На первом месте стояло чтение в Сорбонне лекций по геохимии и издание книги «Геохимия» на французском языке (1924 г.). Кроме этого, ученый работал с химиком Шами (m-lle Chamie) в Радиевом институте и вместе с Марией Кюри-Склодовской принимал участие в изучении радиоактивного минерала кюрита из Бельгийского Конго. В это же время оформлялись выводы Вернадского о роли живого вещества. Эта работа его особенно увлекала. Продолжалась и экспериментальная работа по изучению каолина с минералогом В. К. Агафоновым. Из писем Владимира Ивановича в Россию видно, что в то время он переживал большой творческий подъем, такой же, как это было в Шишаках в 1917 г., когда он впервые начал писать о живом веществе. «Гулял по окрестностям к обдумывал, читал и вычислял. В первый раз переживал такой подъем... Были дни, когда я вычислял сплошь днями», — писал он.

Перед самым возвращением в Россию Владимир Иванович закончил книгу «Биосфера» — два очерка по биогеохимии.

По возвращении в Ленинград Владимир Иванович с обычной энергией быстро включается в прежние рабо-

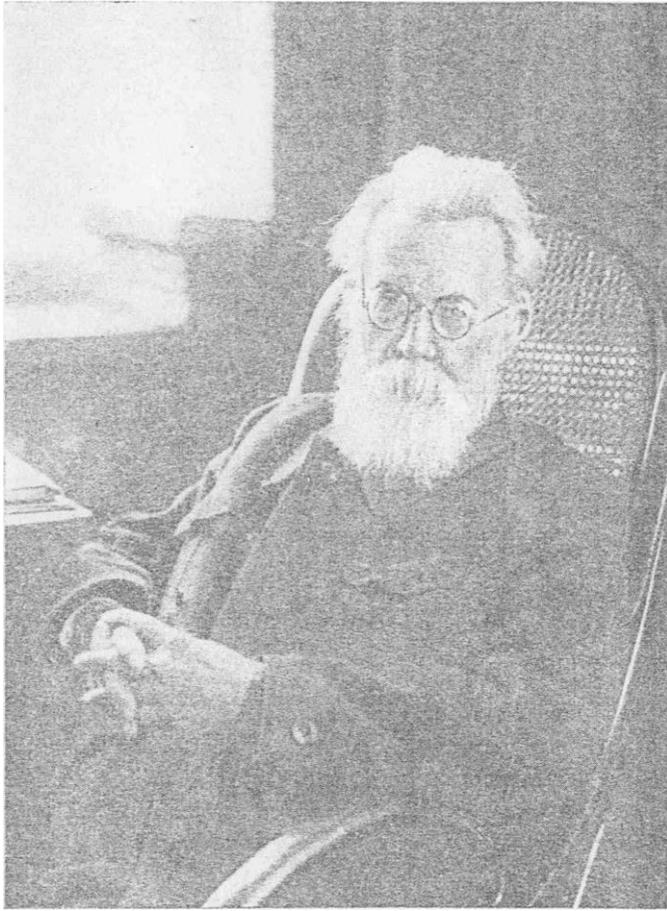
ты и наряду с этим увлекается новыми начинаниями. В 1926 г. печатается «Биосфера», а в 1927 г. выходит первое русское издание «Очерков геохимии». Он по-прежнему председатель КЕПС, председатель Комиссии по истории знаний, которая при деятельном его участии разворачивает большую работу. Одновременно Вернадский — директор Радиевого института и председатель метеоритного отдела Геологического музея (директором музея в это время был А. Е. Ферсман).

Но для ученого на первом месте по-прежнему стоит организация работ по биогеохимии. Зачаток ее уже существует в виде «отдела живого вещества» при КЕПС. Уже в 1926 г. Вернадскому были ассигнованы средства для изучения живого вещества. Летом 1927 г. в Петергофе под Ленинградом был произведен первый массовый сбор живых организмов для химического анализа. Руководит этой работой А. П. Виноградов. В следующем 1928 г. сбор материала был произведен под Киевом; туда выехала группа сотрудников во главе с В. И. Вернадским. Несмотря на возраст (ему было уже 65 лет), ученый был полон неутомимой бодрости. В письме к жене есть такие строчки: «Вчера вернулся из Черниина, после двух ночей, которые провел не раздеваясь — все время на воздухе, на реке и в лесу. Чувствую себя отлично, говорят, загорел от ветра и от солнца... Много интересных разговоров, так хорошо в лесу и на большой реке».

Наконец, в 1929 г. биогеохимия перестала быть «отделом живого вещества» КЕПС: Биогеохимическая лаборатория Академии наук (Биогел) получила права гражданства, и уже в 1930 г. появился первый том ее трудов. Коллектив был маленький, но дружный, сплоченный. В. И. Вернадский умел заражать энтузиазмом своих сотрудников. Он стал первым директором Биогела и оставался им до конца жизни — в течение 16 лет. Ученый отдавал своему детищу много сил и времени, но их хватало и на многое другое.

Геохимия (тесно связанная с биогеохимией) также пользовалась его большим вниманием: он еще дважды читал курс лекций по геохимии в Праге и в Ленинграде, работал над немецким, японским и вторым русским изданиями своей книги.

Владимир Иванович находит время и для сбора мате-

Б. И. Вернадский в 1940 г.

риалов по геохимии воды, так как он считал необходимым включить ее в число минералов так же, как и природные газы. С 1928 по 1936 г. он напечатал в трех выпусках «Историю природных вод». Неоднократно за этот промежуток времени ученый выезжает за границу; при этом особенно укрепляются его дружеские связи с чешскими

минералогами. Особенно близко ученый подружился с Ф. Славиком.

Проблема строения силикатов и алюмосиликатов также по-прежнему интересует В. И. Вернадского. Он снова пишет несколько статей по этому вопросу в связи с новыми достижениями кристаллографии. В них выдвигается еще одна проблема — влияние естественно и непрерывно идущего радиоактивного распада атомов на тектонические процессы в земной коре.

«Науки о Земле начинают сейчас так же меняться под влиянием явлений радиоактивности, как 24 года назад менялись науки физические и химические»¹. Этот новый строй мыслей приводит ученого к новой области геологии — к радиогеологии. Он выдвигает на первый план новую научную проблему — точное определение геологического времени по содержанию в породах радиоактивных элементов и продуктов их распада.

Переезд в Москву. Отечественная война. Последние годы жизни

В 1934 г. Академия наук СССР была переведена из Ленинграда в Москву.

Биогеохимическая лаборатория АН СССР получила помещение в Замоскворечье, в Старомонетном переулке. Это новое помещение было больше, чем в Ленинграде.

Вернадский не хотел отрываться от своей лаборатории. К тому же Москва была для него столь же родной, как и Ленинград. В 1935 г. он переехал в Москву в предложенную ему Академией квартиру в Дурновском переулке, между Арбатом и Молчановкой. Владимир Иванович занимал верх небольшого особняка; кабинет был просторный, можно было ходить, диктуя машинистке свои мысли.

После переезда в Москву первое место у ученого занимает работа дома. В лаборатории он бывал, когда мог, но главным для него стало теперь только общее руководство работой слаженного коллектива Биогела и изложение своих научных мыслей. Вернадский по-прежнему оставался директором лаборатории, но текущая деловая

¹ В. И. Вернадский. Избранные сочинения, т. I, М.—Л., 1954, стр. 659.

работа концентрировалась уже в руках его помощника — А. П. Виноградова.

Кабинет Вернадского делается в эти годы маленьким центром научной жизни. Здесь постоянно бывают А. П. Виноградов и другие сотрудники лаборатории, и Владимир Иванович, сидя в качалке, ведет оживленную беседу. Он, как и в молодости, с большим участием входит во все нужды сотрудников. У него бывают и приезжие ученые, посещают и старые личные друзья, такие, как И. М. Гревс, В. Г. Хлопин, А. Е. Ферсман, К. А. Ненадкевич, Н. Г. Холодный, Б. Л. Личков. Обсуждается работа по метеоритам и исследованию минеральных вод, проблема определения геологического возраста пород. При помощи молодого тогда экспериментатора К. П. Флоренского Вернадский стал налаживать работу по изучению каолина, что было им задумано еще с молодых лет. Его интересуют в это время и глубокие философские вопросы: проблема времени, проблема симметрии в применении к живому веществу, различные состояния пространства. Он выдвигает идею создания геохимической карты Московской области и Русской платформы.

Летом 1937 г. Владимир Иванович с большим успехом последний раз выступает перед широким собранием ученых геологов — на XVII Международном геологическом конгрессе в Москве. Он сделал доклад «О значении радиогеологии для современной геологии».

На заседания Конгресса Владимир Иванович приезжал из санатория «Узкое», находящегося в 18 км от Москвы. Он любил «Узкое» — имение с красивым старым парком и хорошими местами для прогулок. Большая библиотека, безупречное медицинское обслуживание, интересные разговоры с окружающими — все это создавало уют и помогало работе мысли. Но особенно ценил он общение с природой. Прогулки всегда были связаны для него с наблюдениями. Он замечал все и во всех подробностях: какие цветы зацветают, какие вредители появляются на дубах, как прилетают птицы. Свои работы он тоже обдумывал во время прогулок. Особенно интенсивно ученый работал летом 1938 г., когда дописывал свою статью «Гёте как натуралист». Одновременно он писал статьи по проблемам метеоритики и биогеохимии. Чтобы доставить нужные ему книги, приходилось ездить по

всем крупным библиотекам Москвы, разыскивая журналы екатерининского времени со статьями физика Хладни, произведения П. Гассенди, написанные в XVII веке по-латыни, и новые немецкие издания со статьями о Гёте.

Много внимания ученый уделял работе по метеоритам. С 1939 г. — с момента организации Комитета по метеоритам — В. И. Вернадский до самой смерти был его председателем.

Весной 1939 г. Владимир Иванович ездил в Киев на две конференции: по пегматитам и по биологии. Это было его последнее свидание с киевскими друзьями.

Лето 1940 г. было для Вернадских неблагоприятным. Наталия Егоровна, неизменно помогавшая мужу в его работах, сломала ногу, упав в комнате. Владимир Иванович вскоре сам перенес инфаркт. Пришлось пролежать в постели больше месяца. Но ученый продолжал работать. Он много читал, диктовал письма, обдумывал работы. В начале 1941 г. Вернадский приступает к большой работе «О геохимическом окружении биосферы», а в дневнике записывает, что его «тянет к прошлому», хочется заняться «хронологией» и разработкой временно отложенных старых идей.

Когда разразилась война, ученый был полон новых мыслей и начинаний. Группа сотрудников готовилась приступить к работе над геохимической картой. Под редакцией В. И. Вернадского вышли два сборника «Метеоритика», ставшие в дальнейшем периодическими. Только что были изданы сборник его статей по биогеохимии — «Биогеохимические очерки» (1940 г.) — и два выпуска из серии «Проблемы биогеохимии». В начале 1941 г. В. И. Вернадский сделал доклад на заседании Комитета по метеоритам «О необходимости организованной научной работы по космической пыли». А весной он пишет старому другу П. А. Земятченскому: «Пока мысль жива и молода, в сущности, нельзя жаловаться».

Начало войны застало Владимира Ивановича в «Узком». Он очень волновался, не отходил от радио, хотя для этого приходилось спускаться вниз, что для него было уже чрезвычайно трудно.

Скоро стали говорить об эвакуации Академии наук. Вернадский переехал в Москву, начались сборы. Сначала предполагалось ехать в Томск, потом было решено, что

Памятник В. И. Вернадскому на Новодевичьем
кладбище в Москве

академики поедут в Казахстан, в Боровое. В Боровом Владимир Иванович прожил два года и там продолжал работать. Он был помещен не в главном корпусе санатория, а в небольшом домике, теплом и спокойном, жизнь в котором вполне напоминала домашнюю обстановку. Природа Борового очень нравилась Владимиру Ивановичу и интересовала его с точки зрения минералогии как кусочек живописных гранитных скал среди степи и озер.

Приехавшие ученые тотчас ориентировались, какая научная работа может быть организована на месте, и некоторые приняли участие в работе местного заповедника.

В 1942 г. Владимир Иванович ознакомил обитателей курорта со своей статьей «О геологических оболочках Земли как планеты».

К военным событиям Вернадский относился с неослабевающим интересом и с необычайно твердым оптимизмом. В самые тяжелые минуты он ни на секунду не усомнился в нашей конечной победе. Он писал Б. Л. Личкову 8 октября 1941 г.: «Я смотрю вперед с большим спокойствием... Немцы пытаются силой создать... насильственный поворот хода истории вспять. Но я считаю их положение безнадежным». Ему же 6 ноября 1942 г. он писал: «Я сейчас очень думаю о реконструкции страны после нашествия немецких варваров».

Все последние годы Вернадский трудился над большой работой «Химическая структура биосферы и ее окружения», но закончить ее так и не успел.

В начале 1943 г. он лишился своего друга и помощницы — жены. Она скончалась неожиданно. Перед самой ее болезнью Владимир Иванович писал Б. Л. Личкову: «Пока я чувствую себя моложе всех молодых».

Через месяц после этого печального события В. И. Вернадскому исполнилось 80 лет. Он был награжден Орденом Трудового Красного Знамени и ему была присуждена Сталинская премия 1-й степени за выдающиеся работы по минералогии и геохимии. Половину этой премии он пожертвовал на нужды Красной Армии.

В Москву Владимир Иванович вернулся в конце августа 1943 г. Он очень интересовался работами лаборатории и жизнью Академии, но бывать в лаборатории ему удавалось только изредка. Личная жизнь не радовала ученого, он был одинок. Но события окружающей жизни давали большое удовлетворение. Война еще не кончилась, но нацизм потерпел поражение, впереди Владимир Иванович уже видел объединение и дружную работу славянских народов и большое участие русского народа в грядущей созидательной работе. Он пишет: «Я внимательно слежу за всем, что происходит, по русской, польской, украинской и белорусской печати. Привожу в порядок архив и przygotowляю хронологическую канву для «Пережитого и передуманного». В одной из записей дневника он говорит: «Сейчас, по окончании войны, моральное значение в мировой среде русских ученых долж-

но сильно подняться, так как их роль в достижениях войны огромна, и мы должны считаться с огромным ростом русской науки в ближайшем будущем».

В возрасте почти 82 лет ученый все еще продолжал работать. В 1944 г., за несколько месяцев до смерти, появились в печати две его статьи, и до последних дней он работал над материалами своего архива. Одна из этих статей ¹ говорит о преобразовании облика нашей планеты под влиянием человеческого разума. В это время, когда война еще не была окончена, но победа уже была близка, когда только что было пережито новое потрясение от газетных известий о немецких зверствах, Владимир Иванович так волновался, что близкие боялись, что это отразится на его здоровье. С осени 1944 г. оно стало изменять ему, да и мысль не была уже такой свежей. В конце года у него было воспаление легких, а 24 декабря 1944 г. произошло кровоизлияние, которого Владимир Иванович уже не перенес. Через 13 дней, 6 января 1945 г., он скончался.

Академик Владимир Иванович Вернадский прожил большую жизнь, полную напряженной творческой работы, в значение и необходимость которой он глубоко верил.

¹ В. И. Вернадский. Несколько слов о ноосфере. «Успехи биологии». 1944, т. 18, в. 2, стр. 113—120.

**СПИСОК КАРТИН И ФОТОГРАФИЙ, ХРАНЯЩИХСЯ
В КАБИНЕТЕ-МУЗЕЕ В. И. ВЕРНАДСКОГО**

Левая стена кабинета

Верхний ряд: Иван Васильевич Вернадский — отец В. И. Вернадского (портрет маслом); Мария Николаевна Вернадская с сыном Николаем; Мария Николаевна Вернадская (портрет маслом худ. Горбунова, 1860 г.).

Второй ряд: Анна Петровна Вернадская — мать В. И. Вернадского; Николай Иванович Вернадский — старший брат В. И. Вернадского; Иван Васильевич Вернадский; Николай Иванович Вернадский.

Третий ряд: Анна Петровна Вернадская;
она же в последние годы жизни;
она же до замужества.

В. И. Вернадский в группе с сестрами и их семьями. 1885 г.
Сидят: О. И. Алексеева (сестра В. И. Вернадского), С. А. Короленко с дочкой Анной на руках, Е. И. Короленко (сестра В. И. Вернадского). *Стоят:* А. А. Неслов, няня с сыном О. И. Алексеевой Борисом на руках. К. Б. Алексеев, В. И. Вернадский (последняя семейная фотография);

Иван Васильевич Вернадский (литография) 1855 г.;
Николай Иванович Вернадский.

Четвертый ряд: Николай Данилович Похитонов;
семья Вернадских до болезни отца. *Сидят:* Саша Ребиндер, Е. И. Вернадская, И. В. Вернадский. Л. К. Вульферт. О. И. Вернадская, Алеша Ребиндер. *Стоят:* С. А. Короленко, В. И. Ребиндер, А. П. Вернадская, В. И. Вернадский;

Анна Сергеевна Короленко (племянница В. И. Вернадского) в группе с родственниками;

семья Вернадских на даче в Павловске, 1883 г. *Сидят:* В. И. Вернадский, И. В. Вернадский, А. П. Вернадская. *Стоят:* няня, Н. Д. Похитонова;

Анна Петровна и Иван Васильевич Вернадские после свадьбы, 1862 г.

Пятый ряд: студенты В. И. Вернадский, А. Н. Краснов и Е. Ремезов после сдачи экзамена у Д. И. Менделеева, 1882 г.;

бабушка В. И. Вернадского по матери — Виктория Мартыновна Константинович.

Простенок справа от окна

Вверху — портрет Егора Павловича Старицкого (отца Наталии Егоровны), ниже А. П. Вернадская, еще ниже группа московских друзей В. И. Вернадского.

Стена против входа

Верхний ряд: В. В. Водовозов — друг В. И. Вернадского.

Второй ряд: А. П. Петрункевич;
группа друзей В. И. Вернадского по университету. *Сидят на полу:* А. А. Корнилов, С. Ф. Ольденбург, Л. А. Оболянинов. *Сидят во втором ряду:* Н. В. Харламов, Н. Г. Ушинский. В. И. Вернадский. *Стоят:* Д. И. Шаховской, А. Н. Краснов, С. Е. Крыжановский, Ф. Ф. Ольденбург;
И. И. Петрункевич — друг В. И. Вернадского.

Третий ряд: Д. И. Шаховской; И. И. Петрункевич; В. И. Вернадский, И. И. Петрункевич, Д. И. Шаховской, 1905 г.: Н. П. Василенко — друг В. И. Вернадского; С. Н. Трубецкой.

Четвертый ряд: В. К. Агафонов; семья В. И. Вернадского; П. Е. Старицкий, С. М. Зарудный;
В. И. Вернадский в группе учеников. *Сидят:* Н. Н. Боголюбов, А. В. Самойлов, С. П. Попов, В. И. Вернадский, Е. Д. Ревуцкая. *Стоят:* В. М. Цебриков, Н. И. Сургунов, В. В. Аршинов, В. В. Карандеев, Г. И. Касперович.

Пятый ряд: Б. Л. Личков; А. А. Кауфман; В. Г. Короленко; С. А. Чаплыгин; И. М. Сеченов.

Правее окна большой портрет Е. П. Короленко (увеличенная фотография).

На письменном столе в углу кабинета

Н. Е. Вернадская с дочкой Ниной; А. С. Короленко.

Правая стена кабинета

Первый ряд: Г. Вашингтон (литография) ; П. Х. Константинович — дед В. И. Вернадского по матери; С. А. Короленко; Е. И. Короленко; О. И. Алексеева;

группа профессоров Московского университета, вышедших в отставку в 1911 г. *Сидят:* В. П. Сербский, К. А. Тимирязев, Н. А. Умов, П. А. Минаков (проректор), А. А. Мануйлов (ректор), М. А. Мензбир (помощник ректора), А. Б. Фахт, В. Д. Шервинский. В. К. Цераский, Е. Н. Трубецкой. *Стоят:* И. П. Алексинский, В. К. Рот, Н. Д. Зелинский, П. Н. Лебедев, А. А. Эйхенвальд, Г. Ф. Шершеневич, В. М. Хвостов, А. С. Алексеев, Ф. А. Рейн, Д. М. Петрушевский, Б. К. Млодзеевский, В. И. Вернадский, С. А. Чаплыгин, Н. В. Давыдов.

Второй ряд: М. Я. Герценштейн; Ю. А. Новосильцев: группа членов I Государственной думы; К. Б. Алексеев.

На рабочем столе В. И. Вернадского

Н. Е. Вернадская; А. С. Короленко; И. В. Вернадский

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Кабинет-музей В. И. Вернадского	5
Общий вид кабинета	5
Библиотека	8
Черты человека и ученого	14
Вехи жизни и творчества	18
Семья, детство и юность	18
Университет. Самостоятельная жизнь	22
Два года за границей	24
Преподавание в Московском университете	27
Работа в Академии наук. Организация Комиссии по изучению естественных производительных сил	32
Великая Октябрьская социалистическая революция. Создание Украинской Академии наук	36
Поездка за границу. Возвращение и организация Биогеохимической лаборатории	38
Переезд в Москву. Отечественная война. Последние годы жизни	42
<i>Приложение.</i> Список картин и фотографий, хранящихся в кабинете-музее В. И. Вернадского	48

Анна Дмитриевна Шаховская

Кабинет-музей В. И. Вернадского

*Утверждено к печати Институтом геохимии и
аналитической химии им. В. И. Вернадского*

*Редактор издательства А. Л. Иорданский
Технический редактор И. Ф. Ковальская*

РИСО АН СССР № 31-115В. Сдано в набор 15.IX 1959 г.
Подписано к печати 11/XI 1959 г. Формат бумаги 84 x 108 ¹/₃₂
Печ. л. 1,625 = 2,665 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 2,4. Тираж 3000 экз.
Т-11344 Изд. № 3832. Тип. зак. № 248.

Цена 1 р. 50 к.

Издательство Академии наук СССР
Москва, Б-62, Подсосенский пер., д. 21

3-я типография Изд-ва АН СССР.
Москва, Н. Басманная, 23